

Библейско-богословская коллекция
Серия «ВСЕЛЕНСКИЕ СОБОРЫ»
История древней Церкви

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СОБОРА НИКЕЙСКОГО ВТОРОГО, ВСЕЛЕНСКОГО СЕДЬМОГО

Опубликовано:
Христианское чтение, 1848, II.

© Сканирование и создание электронного варианта: издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2006.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2006

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

СОБОРА НИКЕЙСКАГО II, ВСЕЛЕНСКАГО VII.

Рядъ вселенскихъ соборовъ отъ IV до VIII вѣка заключился соборомъ въ томъ же мѣстѣ, въ которомъ онъ и начался — въ Никеѣ. Этотъ второй никейскій, вселенскій VII, соборъ былъ созванъ противъ иконоборцевъ, попеченіемъ императрицы Ирины, правившей имперією во время малолѣтства Константина VI, Багрянороднаго.

По нѣкоторымъ сказаніямъ, гоненіе на христіанскія иконы первоначально воздвигнуто мусульманами, которые, по невѣжеству и фанатизму, смѣшивали христіанское почитаніе иконъ съ ненавистнымъ для нихъ идолопоклонствомъ. Такимъ образомъ мыслей ихъ воспользовался одинъ Иудейнинъ-вохвъ. По ненависти къ христіанству, онъ склонилъ Калифа Езида къ повелѣнію истребить всѣ христіанскія иконы въ предѣлахъ его государства, обѣщавъ ему за то счастливую и долговременную жизнь. Это гоненіе противъ св. иконъ встрѣтило въ христіанахъ Востока сильное сопротивленіе. Но императоръ Левъ Исавръ, по страху мусульманской злобы, не только не поддержалъ этого

сопротивленія, но по легковѣрїю и недостатку образованія, допустилъ обольстить себя одному отступнику изъ христіанъ (по имени Безеру), который внушилъ ему, что иконопочитаніе противно закону Божію и есть родъ идолопоклонства. Въ томъ же Безерь успѣлъ убѣдить и одного епископа (Наколійскаго во Фригїи); и тогда, не смотря на убѣжденія православныхъ пастырей Церкви, легковѣрный императоръ рѣшился отмѣнить поклоненіе иконамъ, какъ вредное для спасенія (1). Сперва онъ издалъ указъ въ видѣ увѣщанія, а потомъ другой (въ 728) съ прямымъ повелѣніемъ выносить изъ церквей изображенія Ангеловъ, Святыхъ и Мучениковъ (2). Православной народъ возмутился. Иконоборецъ, еще болѣе раздраженный народнымъ непослушаніемъ, опредѣлилъ жестокія наказанія непослушнымъ: изгнаніе, лишеніе имущества, отсѣченіе рукъ, головъ и пр. (3).

Тогдашній патріархъ константинопольскій Германъ явился ревностнымъ защитникомъ православнаго иконопочитанія и обличителемъ печестія. Онъ увѣщавалъ императора оставить богохульное дѣло, представляя ему иконопочитаніе не только согласнымъ съ духомъ вѣры Христовой, но и преданнымъ отъ самихъ св. Апостоловъ и Отцевъ. Онъ обличалъ и вразумлялъ участниковъ императорскаго заблужденія, писалъ къ епископамъ, чтобы они свято хранили истинное преданіе о почитаніи св. иконъ. Но эта ревность благо-

(1) V. Theophan. in hist. ad ann. X et XI Leonis imp. — Niceph. in hist. brev. ad ann. 726. (2) Auct. Hist. Misc. lib. XXI. — Zonar. et Cedrin. in vita Leonis Isavr. (3) Theoph. in hist. ad ann. 728.

честиваго пастыря еще сильнѣе воспламенила ярость Льва, который, точно какъ звѣрь его имени, рыкалъ и сокрушалъ все, что ему противустояло. Германъ былъ осужденъ, какъ идолопоклонникъ, сверженъ съ патриаршаго престола, и сосланъ въ заточеніе ⁽¹⁾.

Явился другой защитникъ правосѣрія. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, ученѣйшій мужъ своего времени, началъ писать въ защиту иконопочитанія; но за то лишенъ былъ, хитростію Льва, правой руки отъ одного сарацинскаго князя ⁽²⁾. Только здѣсь сила Божія явно посрамила насиліе человѣческое: по молитвѣ св. Іоанна, предъ иконою Богоматери, отсѣченная рука его опять была восстановлена, къ радости и укрѣпленію духа православныхъ ревнителей вѣры.

Западъ также не былъ равнодушенъ къ бѣдствіямъ Церкви восточной. Папа Григорій II, по соборномъ совѣщаніи съ своими епископами, рѣшился писать къ императору, и убѣждалъ его прекратить гоненіе на Церковь Божию, не испровергать священнаго обычая, завѣщаннаго глубокою древностію христіанской Церкви ⁽³⁾. Но голосъ папы не болѣе имѣлъ силы надъ нечестивымъ императоромъ, какъ и увѣщанія во-

⁽¹⁾ Ibidem. Et Niceph. in brev. hist. ad ann. 729. Item. Cedr. et Zonar.

⁽²⁾ Хитрость Льва была не что иное, какъ клевета. Іоаннъ Дамаскинъ жилъ при дворѣ Калифа Абдолмелеха; императоръ подложнымъ письмомъ, будто-бы писаннымъ къ нему отъ Дамаскина, увѣрялъ Калифа, что Іоаннъ передаетъ въ Константинополь тайны его двора; и Калифъ, безъ всякаго изслѣдованія, приказалъ отрубить Дамаскину правую руку. — V. vit. Ioh. Damasc. edit. ab Comb.; citat. apud Labb. in hist. Conc. VII.

⁽³⁾ V. Epist. Pap. Greg. ad Leon. Isavr. apud Labb. in Act. conc. tom. VII. pag 10.

сточныхъ пастырей. Поэтому Григорій отлучилъ императора отъ церкви, послѣ чего Левъ лишился цѣлой части своего государства, ибо жители Италіи отложились отъ греческаго императора, какъ еретика, и отдались въ покровительство папѣ, какъ защитнику православія (1).

Сынъ Льва, Константинъ V Копронимъ (741), вмѣстѣ съ престоломъ наслѣдовалъ отъ отца и ненависть его къ иконамъ. Раздраженный народомъ, который открыто рѣшился не повиноваться императору—еретику и избралъ было своимъ царемъ другаго (родственника его Артобазда) (2), онъ сталъ преслѣдовать иконопочитателей еще больше, чѣмъ отецъ его; простеръ свою дерзость даже до того, что, созвавъ соборъ (754) большею частію изъ иконоборцевъ для избранія патріарха, на мѣсто умершаго Анастасія, предложилъ этому собору объ уничтоженіи св. иконъ (3). Соборнымъ опредѣленіемъ дѣйствительно было объявлено иконопочитаніе дѣломъ не правымъ; произнесено осужденіе на всѣхъ иконопочитателей, и особенно на Германа и Іоанна Дамаскина. Но для православныхъ слишкомъ очевидна была незаконность такого опредѣленія; хотя и состоялъ этотъ соборъ болѣе, чѣмъ изъ 300 епископовъ, и присвоилъ себѣ титулъ VII вселенскаго, но ни одинъ изъ пяти патріарховъ въ немъ не участвовалъ; изъ членовъ собора многіе, бывъ принуждаемы импе-

(1) V. Anast. Biblioth. in vita Pap. Greg. — Pavl. Diac. lib. VI. cap. 36.

(2) Auct. Hist. Misc. lib. XXII. Zonar. et Cedr. in vita Copron.

(3) Theoph. ad ann. 22. Constant. — Cedr. et Zonar. in vit. Copron.—Auct. Hist. Misc. l. XXI. in fine.

раторомъ подписываться къ опредѣленію, не соглашались, рѣшаясь скорѣе сдѣлаться мучениками, чѣмъ иконоборцами (¹). Примѣры такой твердости поддерживали ревность къ вѣрѣ и въ другихъ вѣрныхъ сынахъ Церкви.

Императоръ, видя, что своимъ Соборомъ онъ достигъ вовсе не того, чего хотѣлъ, во гнѣвѣ приказалъ (768) всѣхъ епископовъ, не признавшихъ лжесобора, отрѣшнить; константинопольскіе монастыри уничтожить, а зданія монастырскія или разрушать или обращать въ казармы; иноки припуждены были избѣгать строгости императора добровольнымъ изгнаніемъ (²). Такія же насилія были употреблены и въ провинціяхъ имперіи, при посредствѣ войска, преданнаго императору и раздѣлявшаго ересь его.

Преемникъ Копронима, Левъ IV, продолжалъ тотъ же образъ дѣйствованія въ Церкви (³), хотя и не былъ такъ жестокъ, какъ Константинъ. Сторона православныхъ стала усиливаться, тѣмъ болѣе, чтошла себѣ тайную, но сильную покровительницу въ императрицѣ Иринѣ. Смерть Льва IV подала Иринѣ возможность исполнить свое давнее благочестивое желаніе—возстановить поклоненіе св. иконамъ. Благопріятный случай къ исполненію намѣренія ея открылся въ неожиданномъ обращеніи патріарха Павла, еретика, поставленнаго Львомъ IV. Доселѣ Павелъ по видимому спокойно занималъ патріаршій престолъ: но въ 784 г., оста-

(¹) Niceph. in hist. brev. ad ann. 762 — 767.—Steph. Diac. in Analect. Græc.

(²) Theoph. et Niceph. loc. citat.

(³) Auct. hist. Miscel. lib. XXVIII. — Zonar. et Cedr. in vita Leonis IV.

вивъ архіепископскій домъ, заключился въ монастырь⁽¹⁾, обнаруживъ сильное раскаяніе, облекся во вретиче и посыпалъ главу пепломъ. На вопросъ о причинѣ такого неожиданнаго поступка, онъ объявилъ, что сознаетъ свое заблужденіе и вину въ подтвержденіи Копронимова лжесобора, и почитаетъ себя недостойнымъ престола патріаршаго; вмѣстѣ съ тѣмъ Павелъ убѣждалъ заблудшихъ къ обращенію на путь истины, а православныхъ заклиналъ возстановить все поклоненіе св. иконамъ. Избранный на мѣсто Павла, благочестивый Тарасій не иначе рѣшился вступить на патріаршій престолъ, какъ получивъ отъ императрицы обѣщаніе—рѣшить дѣло объ иконахъ судомъ вселенскаго Собора⁽²⁾.

Почитаніе иконъ, подлинно, было дѣломъ такой важности, что необходимо требовало соборныхъ разсужденій. Иконоборство, по видимому, касалось не существенныхъ истинъ вѣры Христовой; но если смотрѣть на его источникъ, въ которомъ заключается не только неуваженіе къ свящ. преданіямъ и установленіямъ Церкви, но и неправильная и вредная мысль о неважности внѣшняго богопочитанія, даже невѣжественное и злонамѣренное смѣшеніе въ мысляхъ Христіанскаго иконопочитанія съ языческимъ идолопоклонствомъ, — если смотрѣть и на тотъ конецъ, къ которому ересь иконоборческая могла привести и приводила уже ея послѣдователей⁽³⁾: то нельзя не почитать во-

(1) Cede. ad ann. 4. Iren. (2) Vid. Act. Concil. apud Labd. tom. VII, pag. 34, 35.

(3) Не довольствуясь гоненіемъ противъ св. иконъ, Константиъ Копронимъ запретилъ угодниковъ Божіихъ называть святыми, почитать и призывать ихъ въ молитвахъ, равно какъ и преблаго-

проса о иконопочитаніи весьма важнымъ въ догматическомъ отношеніи. Съ другой стороны иконоборство такъ долго уже волновало Церковь Божию и такъ многихъ заразило, что только судъ соборный могъ имѣть силу для усмиренія еретиковъ и обращенія заблудшихъ.

Такимъ образомъ благочестіе императрицы Ирины и ревность патріарха Тарасія подвигли пастырей Церкви къ составленію вселенскаго Собора. Тарасій, по обычаю отправляя свое исповѣданіе вѣры къ папѣ и другимъ патріархамъ, убѣдительно просилъ всѣхъ ихъ содѣйствовать ему въ утвержденіи православія. Императрица также писала къ папѣ, приглашая его на соборъ. Папа Адрианъ отвѣчалъ посланіями ⁽¹⁾ къ императору и Иринѣ и къ патріарху Тарасію, а вмѣсто себя прислалъ на Соборъ представителей Петра протопресвитера и другаго Петра, настоятеля монастыря св. Саввы. Патріархи александрійскій и антиохійскій ⁽²⁾, окруженные Сарацынами, не могли, по полученіи грамотъ отъ константинопольскаго патріарха, явиться лично на вселенскій Соборъ: но, ревнуя о православіи, они не замедлили прислать отъ себя уполномоченныхъ, благочестивыхъ иноковъ Ѳому и Іоанна.—Въ Константинополѣ собралось множество епископовъ и архимандритовъ съ разныхъ сторонъ, и всѣхъ было болѣе 360. Открытіе Собора назначено 1-го Августа, 786 г. Но наканунѣ этого дня иконоборцы (которыхъ особенно

словенную Дѣву Марію называть Богородицею и пр. Labb. Sacr. Conc. Tom. VII, pag. 4.

(1) Содержаніе этихъ посланій изложено ниже въ обзорѣніи 2-го засѣданія Собора.

(2) Престоль іерусалимскій былъ тогда празденъ; на мѣсто умершаго Ѳеодора не успѣли избрать патріарха.

было много въ войскѣ), произвели открытое возмущеніе противъ собравшихся епископовъ. Не могли въ скоромъ времени усмирить бунта, императрица отложила Соборъ до послѣдующаго года, а потомъ, удаливъ мятежниковъ, перенесла его въ Никею (въ Виѳинію). Здѣсь были открыты соборныя засѣданія въ храмѣ св. Софіи (24 Сентября 787 года), и продолжались до 6 Октября. Всѣхъ засѣдацій было семь.

Первое засѣданіе открыто было рѣчью патріарха Тарасія, который и предсѣдательствовалъ на Соборѣ. Ярко изобразивъ бѣдствія Церкви отъ нечестивой ереси и восхваливъ благочестивую ревность вѣрныхъ царей о мирѣ Церкви, патріархъ представилъ собравшимся епископамъ непремѣнную обязанность ихъ, искоренить плевелы лжеученія и возстановить истину.

Послѣ рѣчи патріарха прочитано было посланіе къ Собору отъ императрицы и сына ея. Съ искреннимъ желаніемъ мира Церкви и единомыслія пастырей Востока и Запада, Сѣвера и Юга, царственные покровители Церкви обращали къ Собору слѣдующія слова: «васъ собралъ со всѣхъ концевъ міра Богъ, желающій утвердить свою волю въ Церкви; итакъ предъ святымъ Его евангеліемъ, которое внятно говоритъ: *право судите*, стойте твердыми защитниками благочестія, озаботьтесь пресѣчь всякое нововведеніе и усмирить возмущеніе; прострите мечъ духовный и посѣките всякое древо, приносящее плодъ несогласій и нововведеній (1)».

За тѣмъ предстали предъ св. Соборомъ епископы Василій анкирскій, Θεодоръ муррскій, и Θεодосій амморейскій съ изъявленіемъ раскаянія въ своемъ за-

(1) Это посланіе озаглавливалось: *Sacra Const. et Iren. etc.*

блужденія и просьбою о присоединеніи ихъ къ православнои Церкви. Они были изъ числа иконоборцевъ; но теперь говорили: «мы изслѣдывали тщательно догматъ иконопочитанія, и, совершенно убѣдившись въ истинѣ его, возвращаемся къ католической Церкви», и при семъ прочли свое письменное исповѣданіе вѣры, въ которомъ признавъ ученіе св. Отцевъ и шести все-ленскихъ Соборовъ о св. Троицѣ и лицѣ Богочеловѣка Иисуса Христа, выразили свое полное благоговѣніе къ св. иконамъ Спасителя, Божіей Матери, апостоловъ, пророковъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ; отвергали постановленія лжесобора Копронимова и проклинали всѣхъ нечестивыхъ хулителей иконопочитанія.—Отцы Собора, видя искреннее, чистосердечное раскаяніе ихъ, согласились принять ихъ въ Церковь, и воздавъ славу милосердому Богу, приводящему заблудшихъ въ разумъ истины и несогласія обращающему въ миръ и единомысліе, позволили воссоединеннымъ занять приличныя мѣста на Соборѣ. За тѣмъ, чувствуя неправоту своего дѣла и видя милосердіе Отцевъ къ покаявшимся, вышли на среду еще нѣсколько епископовъ, прежде приверженныхъ къ иконоборческой ереси и поставленныхъ епископами-иконаборцами; они также изъявили раскаяніе въ своемъ заблужденіи и согласіе на ученіе объ иконопочитаніи, преподаваемое Церковію. Замѣчательно, что эти епископы сами приводили много важныхъ свидѣтельствъ въ обличеніе своихъ прежнихъ заблужденій. Одинъ изъ нихъ, епископъ Григорій, указывалъ въ пользу иконопочитанія слѣдующее правило, положенное, по преданію, Соборомъ самихъ апостоловъ: «да не уклонятся къ служенію идоламъ избавленные отъ нихъ; но вмѣсто идоловъ, да цокланяются образу

Господа нашего Иисуса Христа». Опъ-же привелъ слова Исидора Пелусіота, что «тотъ храмъ—не храмъ, который не украшается святыми иконами». Такъ бывшіе врагами православія сдѣлались защитниками его!—Отцы Собора видѣли чистосердечное раскаяніе этихъ епископовъ, но знали также, что многіе изъ нихъ слишкомъ долго держались ереси, чтобъ можно было скоро и легко подать имъ совершенное разрѣшеніе. «Какъ тѣло, разстроенное долговременною болѣзнію, сказалъ при этомъ случаѣ Тарасій епископу Родосскому (который около 18 лѣтъ не повиновался уставамъ Церкви православной), при великомъ только и долгомъ понеченіи можетъ снова укрѣпиться въ силахъ: такъ и душа, долго пребывавшая во мракѣ заблужденій, съ трудомъ и не вдругъ можетъ вполне усвоить себѣ свѣтъ православія». Итакъ, прежде нежели приняты были всѣ раскаявшіеся епископы въ общеніе Церкви, Отцы Собора обратились къ правиламъ апостольскимъ, вселенскихъ Соборовъ, Василія Великаго и др. для изслѣдованія, какъ надобно поступать съ обращающимися отъ еретичества, въ особенности съ тѣми, которые имѣли на себѣ священный санъ. Увѣрившись, что заблуждающихся и раскаявающихся въ заблужденіи не должно лишать общенія съ Церковію, Отцы обратили вниманіе на то, должно-ли обращающихся оставлять въ прежнихъ степеняхъ клира. Въ постановленіяхъ Соборовъ и писаніяхъ св. Отцевъ найдено было, что обращающіеся къ православной Церкви клирики, иногда, смотря по роду прежняго ихъ заблужденія, были оставляемы въ своихъ степеняхъ (¹). Внявъ этому, Отцы

(¹) См. 1-го всел. Соб. прав. 8, гдѣ говорится: «о именовавшихъ

Собора объявили прощенье раскаявшимся и ободрили ихъ словомъ утѣшенія; впрочемъ рѣшительное принятіе ихъ еще отсрочили до времени, желая лучше увѣриться въ поведеніи подсудимыхъ епископовъ, а между прочимъ и потому, что кающіеся исповѣдали правую вѣру только голословно, но еще не все представили письменныя доказательства своего обращенія.

Во второе засѣданіе предсталъ предъ Отцевъ Собора, также съ раскаяніемъ, одинъ изъ самыхъ ожесточенныхъ поборниковъ ереси, Григорій, епископъ неокесарійскій. Зная его, какъ закоренѣлаго еретика, Отцы не скоро повѣрили его раскаянію, долго испытывали искренность его желанія вступить въ православную Церковь, и только замѣтивъ явные знаки истиннаго сокрушенія и сожалѣнія о прежнемъ заблужденіи, позволили ему представить въ слѣдующее засѣданіе собственноручное исповѣданіе православной вѣры. Вообще Отцы Собора были весьма осторожны въ принятіи кающихся.

нѣкогда самихъ себе чистыми (разумѣются послѣдователи Новата), но присоединяющихся къ католической и апостольской Церкви благоугодно святому и великому Собору, да, по возложенію на нихъ рукъ, пребываютъ они въ клирѣ... Итакъ гдѣ, или въ селахъ, или въ градѣхъ, все, обрѣтающіеся въ клирѣ, окажутся рукоположенными изъ нихъ однихъ (чистыхъ): да будутъ въ томъ же чинѣ.—
Посл. св. Аванасія къ Руфиніану, гдѣ между прочимъ пишется: «поелику вопрошалъ ты о увлеченныхъ нуждою, но не возвращенныхъ зловѣріемъ, и желалъ, чтобы я написалъ тебѣ, что положено о нихъ на Соборахъ и повсюду; то вѣдай, что постановлено: падшимъ и бывшимъ предстателями нечестія, являти свисхожденіе кающимся, но не давати имъ мѣста въ клирѣ, а не бывшимъ самовластными дѣлателями нечестія давати прощенье и имѣти имъ мѣсто въ клирѣ и проч. до конца. Также Θεофил. алекс. прав. 2.—въ кн. прав. св. Собор. и св. Отець.

За тѣмъ приступили къ чтенію посланій папы Адріана къ императору Константину и матери его Иринѣ. Въ этомъ посланіи пастырь римской Церкви похвалялъ благочестивую ревность царей къ низпроверженію еретическаго мудрованія и сохраненію Церкви Христовой въ чистотѣ и мирѣ, выражалъ свою готовность содѣйствовать вселенскому Собору и доказывалъ, что поклоненіе св. иконамъ есть преданіе и обычай, существующій отъ начала христіанства, такъ что самыя язычники, чрезъ воззрѣніе на христіанскія священныя изображенія, отъ почитанія идоловъ обращались къ истинному богопоклоненію. Въ подтвержденіе сего Адріанъ приводилъ много свидѣтельствъ святыхъ Отцевъ и учителей Церкви. Важнѣйшія изъ нихъ:

а) свидѣтельство св. Василія Великаго, который въ письмѣ къ Юліану писалъ: «почитаю изображенія св. апостоловъ, пророковъ, мучениковъ и поклоняюсь (*προσκυνῶ*) имъ. Ибо это предано отъ самихъ-же Апостоловъ; и мы во всѣхъ церквахъ изображаемъ на иконахъ событія изъ жизни святыхъ.»

б) Св. Іоанна Златоустаго: «когда ты наносишь безчестіе царской одеждѣ, не оскорбляешь ли того, кто облачается въ нее? Неужели ты не знаешь, что если кто безчеститъ изображеніе царя, тоже наноситъ безчестіе самому царю? Такъ точно неужели не знаешь, что тотъ, кто злословитъ икону живописную, дерзко поступаетъ не противъ неодушевленной дски, но противъ того, кто изображенъ на этой дскѣ» (1).

в) Св. Стефана епископа Бострійскаго, который

(1) Въ изъясненіи притчи о сѣмени. Cit. apud Labb. tom. VII in Secund. act. Conc. VII.

писалъ нѣсколько книгъ объ иконахъ: «всякое изображеніе, дѣлаемое во имя Божіе, или во имя Ангеловъ, Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ, есть святое. Не дскѣ воздается честь, по тому, кто изображенъ на ней и что припоминается посредствомъ этого изображенія. Если мы почитаемъ начальниковъ и кланяемся имъ, тогда какъ они подобныя намъ человѣки: почему не почитать намъ святыхъ Божіихъ и въ память ихъ не дѣлать изображенія ихъ, чтобы не забывать о нихъ? Но ты скажешь, что Самъ Богъ запретилъ Иудеямъ поклоняться рукотворенному. Скажи же мнѣ, Иудеянинъ, что на землѣ есть нерукотвореннаго, когда все сотворено Богомъ? Неужели—кивотъ Завета, сдѣланный изъ дерева сеѣимъ? Неужели—жертвенникъ, очищенное, стамна съ манной, трапеза, свѣщникъ? Не есть ли все это, какъ и вся скннія изнутри и извнѣ—дѣло рукъ человѣческихъ?... Святое святыхъ—отъ чего такъ называется, тогда какъ оно рукотворенное? Херувимы, находившіеся окрестъ очищеннаго, не были ли изображеніями Ангеловъ, тогда какъ были дѣломъ рукъ человѣческихъ? И почему они не изнесены вонъ? Почему они, по заповѣди Божіей, были сдѣланы для изображенія Ангеловъ; то и сдѣланы священными. А такъ какъ идолы язычниковъ были изображеніями демоновъ, то Богъ низложилъ и осудилъ ихъ. Но мы на нашихъ иконахъ изображаемъ мужей святыхъ, напр. Авраама, Исаака, Іакова, Моисея, Захарію и прочихъ Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ, пострадавшихъ за Христа, изображаемъ для того, чтобы всякъ, смотря на ихъ иконы, приводилъ себѣ на память ихъ самихъ и прославлялъ прославившаго ихъ. Ибо имъ подобаетъ честь и поклоненіе (*προσκύπτεις*) и слава за ихъ святость; но

сія честь и поклоненіе не доскамъ, по изображеннымъ на нихъ. Такъ образу Господа нашего мы потому покланяемся, что онъ есть изображение самаго Господа» (1).

Наконецъ г) св. Григорія Нисскаго: «иконы для необразованныхъ служатъ тѣмъ, чѣмъ писанія для образованныхъ, такъ что незнающіе буквъ, читаютъ глазами на стѣнахъ то, чего не могутъ читать въ книгахъ» (2).

По прочтеніи Адрианова посланія къ императору и другаго къ патриарху Тарасію, которое было отвѣтнымъ на исповѣданіе вѣры Тарасія и приглашеніе на Соборъ, легаты Римскіе спросили Тарасія и весь Соборъ, согласны ли они съ посланіями папы? Тарасіи отвѣчалъ: «подтверждаемъ и впредь будемъ сохранятьъ смыслъ прочитанныхъ посланій святѣйшаго папы; принимаемъ св. изображенія, по древнему преданію св. отцевъ нашихъ, и ихъ съ любовію почитаемъ, такъ какъ они посвящены имени Христа Бога и Владычицы Богородицы, Ангеловъ и всѣхъ святыхъ, поклоненіе и вѣру нашу возсылая къ единому истинному Богу.» За патриархомъ повторилъ и весь священній Соборъ о тѣхъ же посланіяхъ: «послѣдуемъ, принимаемъ и утверждаемъ ихъ», — и это общее мнѣніе свое Отцы засвидѣтельствовали подписью.

Когда открылось *третье* засѣданіе, подсудимые енисконы, въ главѣ которыхъ былъ Григорій неокесарійскій, явились на Соборъ уже съ хартіями, или письменными изложеніями вѣры и своего отреченія отъ

(1) S. Steph. Bostr. de imagin. sanctorum. Citat. apud Labb. tom. VII in act. Secund. Conc. VII. pag. 111—114.

(2) S. Gregor. Lib. IX. Epist. 9.

ереси. Особенно важно было дѣло Григорія, такъ какъ онъ былъ въ числѣ первыхъ иконоборцевъ, и присутствовалъ на Соборѣ Конронимовомъ. Прочитавъ исповѣданіе вѣры православной, епископъ неокесарійскій съ клятвою увѣрялъ Отцевъ, что искренно принимаетъ и содержитъ это исповѣданіе и чистосердечно раскаивается въ заблужденіи. Соборъ слушалъ и радовался: для него въ высшей степени утѣшительно было видѣть обращеніе одного изъ главныхъ предводителей ереси. Впрочемъ Отцы не прежде заблагоразсудили принять въ полное общеніе Григорія, какъ послѣ тщательнаго изслѣдованія о его поведеніи во время еретичества (¹). Послѣ Григорія такимъ же порядкомъ приняты въ общеніе и прочіе подсудимые, еще прежде (въ 1-е засѣданіе) изъявившіе раскаяніе.

Когда такимъ образомъ утвердилось единомысліе всѣхъ, присутствовавшихъ на Соборѣ, началось чтеніе посланій: 1) Тарасія ко всѣмъ Восточнымъ церквамъ, 2) предстоятелей церквей, антиохійской и александрійской къ Тарасію и 3) посланія Θεодора, патріарха іерусалимскаго къ Космѣ, патріарху александрійскому и Θεодору антиохійскому.

Патріархъ Тарасій въ своемъ посланіи, изложивъ свое исповѣданіе вѣры на основаніи Слова Божія и соборныхъ опредѣленій, представилъ ученіе о почитаніи св. иконъ, къ которому между прочимъ онъ относилъ постановленіе 6 вселенскаго Собора, что «на иконахъ, при изображеніи Предтечи, указующаго рукою на грядущаго къ нему Спасителя, не должно представлять

(¹) Григорія обвиняли въ притѣсненіяхъ и гоненіяхъ на православныхъ: но это оказалось несправедливымъ.

Христа въ видѣ агнца, но должно изображать въ чело-
вѣческомъ видѣ, дабы видѣть въ смиреніи высоту Бога
Слова, и имѣть побужденіе къ воспоминанію о Его
пребываніи во плоти, о страданіяхъ Его, искупитель-
ной смерти, и приобрѣтенномъ чрезъ сіе міру спасе-
ніи» ('). Въ заключеніе патріархъ константинопольскій
просилъ прочихъ архипастырей востока содѣйствовать
ему въ защищеніи и утвержденіи праваго вѣрованія
касательно св. иконъ, прислать свое мнѣніе объ этомъ
предметѣ, равно и представителей на предстоящій все-
ленскій Соборъ.

Въ отвѣтъ на это посланіе патріархи Алексан-
дрійскій и Антиохійскій писали только то, что по за-
труднительнымъ обстоятельствамъ своихъ Церквей,
окруженныхъ врагами иноплеменными (мусульманами)
они не могутъ лично отправиться на Соборъ; а вмѣсто
собственнаго изложенія мыслей о почитаніи св. иконъ
патріархи приложили къ своей грамотѣ исповѣданіе
вѣры не задолго предъ тѣмъ скончавшагося въ заклю-
ченіи іерусалимскаго патріарха Θεодора. Въ этомъ ис-
повѣданіи обстоятельно были изложены мысли и о
почитаніи иконъ. «Мы чествуемъ и лобызаемъ святыя
и честныя иконы,» писалъ патріархъ Θεодоръ, «какъ
напр. икону насъ ради вочеловѣчившагося Бога Слова,
Господа нашего Іисуса Христа, принявшаго зракъ раба.
Его икона и начертаніе есть не изображеніе самаго
Его Божества, ибо Его божественная природа невиди-
ма, неописана и неизобразима: *Бога никто-же видѣ
нигдѣ-же* (Іоан. 1, 18); но изображеніе Его чело-
вѣчества, живописуя на иконѣ, чествуемъ. Ибо Богъ

(') Всел. Соб. VI. стр. 82.

невидимый, явившись на землѣ, сдѣлался видимымъ для людей, жилъ съ ними и переносилъ трудъ, голодъ, жажду, по закону нашей природы, которую онъ принялъ. Мы покланяемся образу Христа, то-есть образу явленнаго человѣкамъ лица Его, которое однакожъ не было раздѣльно съ невидимымъ Его Божествомъ, но соединенно съ нимъ въ самомъ зачатіи. Ибо хотя Иисусъ Христосъ говорилъ Иудеямъ: *что мя хотите убити человека, иже истину вамъ глагола* (Іоан. 8, 40); но онъ былъ не только человѣкомъ, но и Богомъ; а говоря: *Азъ и Отець едино есма* (Іоан. 10, 30), не отвергаетъ естества человѣческаго; ибо онъ и говоритъ это человѣческими устами и языкомъ чувственнымъ... Воздаемъ также честь и покланяемся образу нетлѣнно родней Его, пречистой Матери, святыя Богородицы и пренепорочной Владычицы нашей; также изображеніямъ св. апостоловъ, пророковъ и добродѣдныхъ мучениковъ, преподобныхъ и праведныхъ, какъ изображеніямъ друзей Божіихъ. Впрочемъ мы воздаемъ честь не веществу и краскамъ, но чрезъ нихъ возносимся, мысленными очами, къ первообразу и ему воздаемъ честь, и знаемъ, что поклоненіе изображенію, по словамъ Василія Великаго, восходитъ на первообразное. Но тѣ, которые упорно возстаютъ противъ иконъ и говорятъ, что не должно покланяться образамъ святыхъ, потому что они рукотворенны, и безумно и нечестиво называютъ ихъ идолами, пусть знаютъ, что херувимы, очистительница, кивоть, трапеза, сооруженные Моисеемъ по повелѣнію Божію, были также рукотворенны и чествуемы. Божественное писаніе осуждаетъ только тѣхъ, кто покланяется истуканамъ и приноситъ жертвы демонамъ, жертвоприноше-

ніе языческое мерзость предъ Господемъ, а жертвы праведныхъ благопріятны Ему. Итакъ *должно почитать честныя иконы ради первообразовъ, хотя бы они изображены были неискусно.*»

По прочтеніи сего Отцы Собора сказали: «мы теперь совершенно спокойны... Благословенъ Богъ, что и восточные пастыри, какъ и римскій и константинопольскій, и все согласны въ исповѣданіи вѣры и почитаніи честныхъ иконъ, а тѣмъ, которые учатъ иначе, именемъ трехъ сотъ осьмнадцати святыхъ Отцевъ, здѣсь цѣкогда собиравшихся,—да будетъ анаѳема!»

Четвертое засѣданіе. Послѣ того какъ отцы Собора изъ посланій Адріана, Тарасія и патріарховъ восточныхъ Церквей, а также изъ единодушнаго своего одобренія сихъ посланій, убѣдились въ согласномъ исповѣданіи православной вѣры касательно почитанія св. иконъ, — имъ предстояло еще подтвердить свою вѣру словомъ Божиимъ, тщательно изслѣдовать писанія св. отцевъ объ иконопочитаніи и чрезъ всю исторію Церкви прослѣдить священное преданіе, сохранившееся отъ древнихъ временъ. — Въ ветхомъ и новомъ Завѣтѣ нашлись доказательства того, что чувственныя изображенія святыхъ лицъ и священныхъ вещей нисколько не противорѣчатъ поклоненію Богу въ духѣ и истинѣ. Таковы мѣста: Исх. 25, 17 — 21. Числ. 7, 8. 9.—Езекіил. 41, 17—20; 25.—Евр. 9, 1—5. Изъ сихъ мѣстъ отцы Собора заключили, что 1) если въ ветхозавѣтной скинии, по повелѣнію Божию, поставлены были священныя изображенія Херувимовъ, осѣнявшихъ очистилище, то и христіанину, новому Израилю, прилично имѣть иконы Господа нашего Іисуса Христа, преблагословенной Богородицы и святыхъ,

украшающія алтарь; 2) если въ ветхозавѣтной скинѣ повелѣно было Ангеловъ, существа чисто духовныя, безплотныя изображать въ человѣческомъ видѣ; то нисколько не противно духовности Богопочтенія и въ новозавѣтной церкви живописать образъ Сына Божія во плоти человѣческой, которую онъ дѣйствительно принялъ для нашего спасенія, равно и образа Дѣвы Маріи и святыхъ.

Еще болѣе свидѣтельствъ въ пользу иконопочитанія нашлось въ св. преданіи, сохраненномъ въ отеческихъ писаніяхъ. Эти писанія утверждаютъ, что 1) обычаи почитать св. иконы ведетъ свое начало со временъ апостольскихъ; 2) что онѣ имѣли силу у христіанъ всегда и вездѣ, и 3) имѣть разумныя основанія, съ одной стороны въ величайшихъ благодѣяніяхъ, оказываемыхъ міру святыми посредствомъ ихъ ученія, благочестивыхъ примѣровъ, молитвы къ Богу и чудотвореній, а съ другой—въ естественномъ расположеніи человѣка къ благодарному воспоминанію о благодѣтеляхъ, посредствомъ ихъ изображеній, къ выраженію своего къ нимъ благоговѣнія чествованіемъ ихъ образовъ, и къ подражанію богоугоднымъ ихъ подвигамъ, возбужденному чрезъ созерцаніе ихъ ликовъ и священныя изображенія ихъ жизни. Такъ

а) Св. Василій Великій въ посланіи къ Юліану отступнику говоритъ: «я принимаю св. апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, и прошу ихъ молиться о мнѣ Богу, да будетъ Онъ, по ихъ предстательству, милостивъ ко мнѣ и подастъ мнѣ оставленіе прегрѣшеній. Посему я почитаю ихъ иконы и покланяюсь имъ, особенно-же потому, что это предано отъ святыхъ апостоловъ, и не только не запрещено, но даже показы-

вается во всѣхъ нашихъ церквахъ (¹)». И еще въ словѣ на день мученика Варлаама: «предстаньте нынѣ предо мною славные живописцы мученическихъ подвиговъ. Украсьте и дополните своимъ искусствомъ не вполне представленное мною изображеніе сего вождя подвижниковъ. Цвѣтами вашего искусства сообщите свѣтъ тускло начертанному мною образу увѣчаннаго мученика. Я не оскорблюсь, если вы превзойдете меня вашимъ начертаніемъ его подвиговъ; даже буду радоваться, когда вы своимъ искусствомъ приобрѣтете надо мною побѣду. Представьте мнѣ въ точнѣйшихъ чертахъ борьбу руки съ огнемъ, изобразите мнѣ, въ яснѣйшемъ видѣ подвижника. Пусть снова стануть стенать демоны, опять поражаемые его побѣдами. Пусть снова будетъ показана имъ горящая и побѣждающая рука его. Изобразите на сей картинѣ и начальника всѣхъ подвижниковъ, Христа».

б) Св. Аѳанасій александрійскій въ сочиненіи къ Антиоху, расположенномъ по вопросамъ и отвѣтамъ (гл. 18) говоритъ: «мы вѣрующіе покланяемся иконамъ, не какъ богамъ, подобно Еллинамъ; нѣтъ! но только оказываемъ нашу любовь и уваженіе тому лицу, которое на иконахъ изображается. Посему часто, когда ликъ на ней изгладится, мы сожигаемъ ее, какъ бесполезное дерево. Какъ Іаковъ предъ кончиною своею поклонился на верхъ жезла Іосифова и чрезъ то не жезлъ почтилъ, но того, кто держалъ жезлъ: такъ и мы вѣрующіе покланяемся и лобызаемъ иконы не для чего другаго, какъ для чего цѣлуемъ и дѣтей своихъ

(¹) Epist. supracitat.

и родителей, то-есть чтобы оказать имъ чрезъ сіе душевную любовь свою. Какъ иѣкогда и Іудей, чувствуя скрижали закона и двухъ Херувимовъ, не камень и не золото чрезъ то почиталъ, но Господа, повелѣвшаго ихъ устроить (¹)».

в) Св. Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ о томъ, что ветхаго и новаго Завета законодатель одинъ, говоритъ: «поправилось мѣдъ и восковое изображеніе, проникнутое благочестіемъ. На немъ видѣлъ я Ангела, преслѣдующаго полки варваровъ погранные варварскіе народы и Давида, говорящаго истину: *Господи! во градъ Твоемъ образъ ихъ уничтожиши* (Пс. 72, 20)». Также въ рѣчи на память Мелетія: «не только имя св. Мелетія повсюду возвѣщается—на стогнахъ, на поляхъ, и на дорогахъ, но многіе самый образъ его начертываютъ на чашахъ, на стѣнахъ уединенныхъ комнатъ, дабы имъ можно было не только слышать святое имя его, но и повсюду зрѣть образъ его, и тѣмъ болѣе утѣшаться, по преселеніи его на небо» (²).

Хотя всѣ сіи свидѣтельства принадлежатъ 4-му вѣку: но для св. Отцевъ настоящаго Собора они имѣли всю свою важность потому, что Отцы этого вѣка сами ссылались на преданія и обычаи первыхъ вѣковъ, которые и сохранили въ своихъ писаніяхъ и установленіяхъ.

Отселѣ Отцы Собора перешли къ свидѣтельствамъ мужей ближайшихъ къ ихъ времени, которые съ особенною ясностію и убѣдительностію защищали иконопочитаніе противъ несправедливыхъ нареканій легкомысленныхъ вольнодумцевъ. Въ этомъ отношеніи пре-

(¹) Act. Conc. Labb. act IV. Conc. VII. (²) Labb. loc. citat.

имущественно замѣчательны мѣста изъ твореній св. Леонтія, епископа неапольскаго (въ Кирѣ). Въ пятой защитительной рѣчи противъ Іудеевъ онъ представляетъ христіанина говорящимъ о св. иконахъ: «Богъ, послѣ того какъ воспретилъ Израилю дѣлать изваянія, образы и подобія тому, что есть на небѣ и на землѣ, Самъ повелѣваетъ Моисею изваять Херувимовъ; а Іезекилю показываетъ храмъ, полный образовъ животныхъ и образа человѣческаго. Итакъ, если ты хочешь осудить меня за иконы, то суди прежде Бога, Который повелѣлъ намъ дѣлать ихъ, чтобы мы имѣли Его всегда въ памяти». «Лицамъ, иконамъ, образамъ святыхъ поклоняюсь не такъ, какъ Богу. Ибо еслибъ я поклонялся, какъ Богу, иконному дереву, то, конечно, сталъ-бы поклоняться и всякому дереву; и когда-бы ликъ съ иконы стерся, я не предавалъ бы ее огню... Какъ получившій за печатью повелѣніе отъ царя, если цѣлуетъ печать, то почитаетъ не бумагу и не свинецъ, а воздастъ честь самому царю: такъ и я, и все христіане, поклоняясь напр. образу креста, не веществу дерева поклоняемся, но видя въ немъ печать, залогъ и образъ самаго Христа, лобызаемъ и поклоняемся чрезъ него Тому, который распятъ на немъ.» «Христа и Христовы страданія для того изображаю и надписываю и въ церквахъ, и домахъ, и на торжищахъ, на доскахъ и на полотнѣ, на кожахъ и на одеждѣ, чтобы непрестанно смотря на нихъ вспоминать объ нихъ и никогда не забывать, какъ ты забываешь всегда Господа Бога твоего. И какъ ты, почитая книгу закона, не кожу и не чернила почитаешь, но слова Божіи, которыя въ ней начертаны: такъ и я, поклоняясь иконѣ Христа, поклоняюсь не дереву и краскамъ, — итъ,

но въ семь неодушевленномъ изображеніи Христа хочу видѣть и поклоняться самому Христу». Далѣе: «вотъ сколько родовъ почитанія и поклоненія показалъ я тебѣ изъ писанія и изъ природы, которыя не подлежатъ укоризнѣ. А ты, какъ скоро увидишь, что я поклоняюсь иконѣ Христа, или пречистой Его Матери, или кого-либо изъ Святыхъ; тотчасъ негодуешь на это, злословишь, убѣгаешь меня и называешь идолопоклонникомъ, и не стыдишься и не боишься, видя меня каждодневно во всей вселенной разрушающаго капища идоловъ и сооружающаго храмы мучениковъ. Еслибы я поклонялся идоламъ, то для чего-бы мнѣ почитать мучениковъ, которые истребляли идоловъ? Если я, какъ говоришь ты, воздаю славу дереву; то что-же значить, что я почитаю святыхъ, которые деревянные статуи демоновъ сожигали? Если я воздаю славу камню; то какъ-же почитаю апостоловъ, которые каменныхъ истукановъ сокрушали? Если почитаю изображенія ложныхъ боговъ, то за чѣмъ-же прославляю, восхваляю, торжествую праздникъ отроковъ, въ Вавилонѣ подвизавшихся и не поклонившихся золотому идолю-скому изображенію? Велико, по истинѣ, ожесточеніе нечестивыхъ! велико ослѣпленіе! велико твое, Іудей, безстыдство и нечестіе! Дѣйствительно оскорбляешь ты истину. Возстани Боже! Воздай судъ по правдѣ твоей. Разсуди и защити насъ отъ народа неправеднаго, нечестиваго, намъ чуждаго и Тебя прогнѣвляющаго (!)!»

Изъ сказаній священныхъ историковъ, приведенныхъ Отцами Собора, мы изложимъ здѣсь достопамятное сказаніе Евсевія Памфила, епископа кесарій-

(!) Labb. loc. citat.

скаго: упомянувъ о городѣ Панадѣ, Евсевій пишетъ: «я считаю неприличнымъ опустить преданіе, достойное перейти въ потомство. Та кровоточивая женщина, объ исцѣленіи которой нашимъ Спасителемъ мы знаемъ изъ святыхъ евангелій, происходитъ, говорятъ, изъ сего города, въ которомъ показываютъ и домъ ея и достойные удивленія памятники полученнаго ею отъ Спасителя благодѣянія. Предъ вратами ея дома, на высокомъ камнѣ поставлено мѣдное изображеніе женщины, на колѣнахъ, съ распростертыми руками съ умоляющимъ взоромъ. Противъ этого другое изображеніе, представляющее прямо стоящаго мужа, облеченнаго въ длинную одежду и простирающаго къ умоляющей женѣ свою руку. Въ лицѣ мужа изображенъ, говорятъ, Иисусъ.—Изображеніе это устояло и до нашего времени, и мы собственными глазами видѣли его въ бытность нашу въ Панадѣ (¹). И неудивительно, что древніе, обращаясь изъ язычества, за благодѣянія, получаемыя ими отъ Спасителя, дѣлали Ему такіе памятники, какъ видимъ изображенія и Апостоловъ Петра и Павла и самаго Спасителя (²)». Вотъ къ какой глубокой древности возводится въ этомъ сказаніи св. преданіе о почитаніи христіанами иконъ Спасителя и апостоловъ!

Въ большее подтвержденіе того, что св. иконамъ приличествуетъ поклоненіе, приводимы были на Соборѣ многія сказанія о чудесахъ, бывшихъ отъ иконъ. Такъ были читаны сказанія о чудесныхъ исцѣленіяхъ

(¹) Это финикійское названіе Кесаріи Филипповой.

(²) Ц. Ист. Ев. Намф. книг. IX. русск. пер. въ Христ. Чт. 1848 г. стр. 424—425.

отъ иконъ Космы и Даміана, Симеона Столпника, Іоанна Постника, — изцѣленіяхъ отъ болѣзней тѣлесныхъ, и сказаніе о чудесномъ нравственномъ изцѣленіи, бывшемъ отъ образа Богоматери надъ Марією Египетскою, которая чрезъ одно воззрѣніе на образъ небесной Владычицы изъ женщины порочной сдѣлалась великою подвижницей ⁽¹⁾.

Ко всему этому еще присоединено было чтеніе посланій—одного отъ Григорія, папы римскаго, къ Герману, патріарху константинопольскому, и трехъ—отъ Германа къ митрополиту Синадскому, Константину, епископу наколійскому и къ Омѣ, епископу Клавдіопольскому ⁽²⁾.

Въ посланіи къ епископу Клавдіопольскому Германъ, упрекнувъ его въ самовольномъ повелѣніи уничтожать св. иконы, называетъ это нововведеніемъ, противнымъ духу и исторіи Церкви. «Разсуди, говоритъ онъ, что мы никакъ не должны вводить новостей и особенно тогда, когда это можетъ подать поводъ къ соблазну всему народу вѣрному». Далѣе, нелѣпостямъ и мерзостямъ языческаго идолопоклонства противопоставляя чистоту и святость христіанской религіи, выражаетъ духъ иконопочитанія: «изображенія, живописуемая христіанами въ честь св. мужей, возбуждаютъ одно только стремленіе къ добродѣтели и къ составленію благихъ бесѣдъ и размышленій. Ибо живопись есть уже сокращенная исторія, въ которой

(1) V. Labb. Tom. VII. pag. 251—282.

(2) Мы здѣсь не рассказываемъ содержанія каждаго изъ этихъ посланій, потому, что они въ мысляхъ о главномъ предметѣ (о св. иконахъ) нисколько одно отъ другаго не различествуютъ. V. Labb. IV. act. VII. conc.

все относится къ похвалѣ прославляемаго лица. Когда мы съ благоговѣніемъ повергаемъ предъ иконою Иисуса Христа, въ то время обожаемъ не краски, но почитаемъ Бога невидимаго, сущаго въ лонѣ Отца, Ему же духомъ и истиною поклоняемся...Извѣстно, что обычай поставлять св. иконы утвержденъ не малымъ числомъ городовъ или принятъ не маловажными людьми, но почти во всѣхъ странахъ и во всѣхъ первенствующихъ богосвѣтлыхъ церквяхъ...Не должно соблазняться тѣмъ, что на иконахъ изображаютъ Святыхъ съ сіяніемъ: это—ихъ добродѣтели, знаменующія духовный ихъ свѣтъ и благодатное исполненіе ихъ дарами Духа святаго. А что всего важнѣе, Богъ часто посредствомъ иконъ открываетъ чудеса, о которыхъ находится много повѣствованій».

Сообразивъ все это довольно обширное изслѣдованіе объ иконопочитаціи, Отцы Собора составили слѣдующее опредѣленіе: «вѣруемъ въ единого Бога, поклоняемаго въ Троицѣ, почитаемъ св. иконы, сохраняемъ апостольскія преданія и постановленія Церкви и правила св. Отець, а разномыслящихъ съ нами и держащихся противнаго отлучаемъ отъ Церкви и запрещаемъ и проклинаемъ, и именно проклинаемъ тѣхъ, которые превращаютъ смыслъ мѣстъ св. Писанія, направленныхъ противъ идолослуженія и приводятъ ихъ противъ иконопочитація, — тѣхъ, которые не почитаютъ и сокрушаютъ св. иконы, называютъ ихъ идолами,—которые говорятъ, что христіане почитаютъ иконы, какъ боговъ,—тѣхъ, наконецъ, которые держатъ говорить, что православная Церковь въ иконопочитаціи ввела идолопоклонство».—Къ этому опредѣленію всѣ присутствовавшіе на Соборѣ приложили руки.

Доселѣ отцы Собора занимались изслѣдованіемъ православнаго ученія объ иконопочитаніи въ томъ видѣ, какъ оно сохранилось въ употребленіи церкви, въ писаніяхъ св. Отцевъ, въ историческихъ сказаніяхъ: этого достаточно было для того, чтобъ изъяснить, защитить и утвердить догматъ о почитаніи св. иконъ, и съ другой стороны—обличить иконоборцевъ въ ихъ нечестивомъ покушеніи истребить древностію заповѣданное и православною вѣрою преподанное. Но для полнаго торжества истины и посрамленія духа лжи, нужно было подробно разсмотрѣть образъ мыслей и дѣйствованія враговъ истины. Такого рода занятія наполняютъ слѣдующія засѣданія Собора.

Въ пятомъ засѣданіи патріархъ Тарасіи показалъ, что иконоборцы не первые стали укорять христіанъ за иконопочитаніе, что еще прежде ихъ легкомысленные и нечестивые люди, смѣшивая его съ идолопоклонствомъ, причиняли св. иконамъ разнаго рода оскорбленія. Такъ иконоборцы въ своемъ образѣ мыслей суть только послѣдователи и подражатели Іудеевъ, язычниковъ, Северіанъ и Сарацинъ. Ибо Іудеи,—какъ видно изъ разговора между христіаниномъ и іудеемъ ⁽¹⁾, ссылаясь на заповѣдь Божию не творить кумировъ... поносили св. иконы, и называли ихъ идолами. Язычники, какъ видно изъ того же сочиненія, говорили, что христіане такое же воздаютъ почтеніе иконамъ, какое они (язычники) идоламъ. Северъ, глава Северіанъ, какъ показываетъ жалоба антиохійскаго клира и монаховъ, читанная на вселенскомъ Халкидонскомъ соборѣ ⁽²⁾, со-

⁽¹⁾ Указывается на сочиненія Іоанна, епископа Фессалоникскаго. V. Labb. Tom. VII. Conc. VII. Act. V. ⁽²⁾ V. Labb. Conc. Catechodon.

крушилъ и сожегъ св. иконы и сосуды, похитилъ золотыя и серебряныя изображенія св. Духа, говоря, что не должно почитать голубя за образъ св. Духа. Синкелъ восточныхъ Патріарховъ Іоаннъ изложилъ, какъ свидѣтель очевидецъ, начало гоненій на св. иконы въ Аравіи, по повелѣнію сарацинскаго царя Езида (1).

Имѣя такіе безславные образцы, иконоборцы свое нечестивое ученіе подтверждали свидѣтельствами столь же нечестивыхъ писателей, большею частію уже осужденныхъ Церковію. Такъ они приводили свидѣтельства изъ книги подъ названіемъ: «Путешествія св. Апостоловъ,» написанной Донатомъ и наполненной противорѣчіями историческимъ сказаніемъ Евангелія;— въ той книгѣ говорится, будто иѣкто Никомедъ написалъ изображеніе Іоанна Богослова и поклонялся ему, и будто св. Апостолъ, явившись ему, укорилъ и запретилъ это дѣлать (2).

Въ отношеніи же къ свидѣтельствамъ св. отцевъ объ иконопочитаніи, иконоборцы поступали самымъ безчестнымъ образомъ: они искажали смыслъ писаній отеческихъ; многія книги, написанныя въ защиту св. иконъ, повреждали или вырывали изъ нихъ мѣста, касающіяся того догмата. Діаконъ Димитрій, сосудохраниитель софійской (въ Константинополѣ) церкви, объявилъ Собору, что изъ книги объ иконахъ Константина книгохранителя вырвано много листовъ, гдѣ съ особенною ясностію и силою защищаемо было иконопочитаніе, и показалъ самую эту книгу всему священному Собору. Патріархъ Тарасій объявилъ, также

(1) Снес. выше—введ. въ ист. VII всел. Собора.

(2) V. Labb. tom. VII. Conc. VII. act. V.

относительно книги «*Духовный лугъ*» (*λειμωναριον*), которая была доставлена на Соборъ для прочтенія игуменомъ одного монастыря (Максиминомъ), что другой экземпляръ ея, находящійся въ Константинопольской библіотекѣ, поврежденъ еретиками.

Такимъ образомъ, отцы Собора получили еще новое подкрѣпленіе для вѣры истинной и для обличенія еретиковъ, которые къ помраченію ея употребляли столь насильственные, противозаконныя средства. — Новымъ благодареніемъ Бога за храненіе православной вѣры и проклятіемъ на еретиковъ заключилось засѣданіе.

Такъ какъ ересь иконоборческая очевиднѣйшимъ образомъ выразилась и всю минимую силу свою заключала въ лжесоборѣ, имѣвшемъ притязанія на титулъ вселенскаго: то отцы настоящаго Собора въ шестомъ засѣданіи приступили къ тщательному изслѣдованію дѣяній Копронимова собора. И прежде всего, опровергнувъ несправедливо присвоенное себѣ лжесоборомъ названіе *вселенскаго*, и обличивъ его въ томъ, что онъ предпринялъ разрушить издревле сохраненное Церковію преданіе, происходилъ безъ согласія и присутствія православныхъ Патріарховъ и не былъ принятъ всѣми церквами, наконецъ въ своемъ рѣшеніи дѣйствовалъ несообразно съ духомъ и постановленіями шести вселенскихъ Соборовъ, — отцы настоящаго Собора обратили вниманіе на главные пункты изложеннаго на лжесоборѣ ученія иконоборцевъ.

Иконоборцы, принимая на себя личину защитниковъ православія, указывали на первобытное устройство Церкви, данное ей Апостолами и Отцами первыхъ вѣковъ, думая тамъ найти оправданіе себѣ: но вмѣсто того, по слѣпотѣ своей, сами давали противъ себя

оружіе. «О еслибы, восклицали Отцы Собора,—считающіе себя православными (иконоборцы) посмотрѣли внимательно и безпристрастно на древніе обычаи христіанъ! Они устыдились бы своего неразумія и нечестія, они не осуждали бы и не разрушали священныхъ изображеній, которыхъ начало восходитъ къ самымъ первымъ временамъ Евангелія. Отъ послѣдняго вселенскаго Собора (VI, — 681 г.) до скопища нововводителей, возставшихъ на св. иконы, прошло не болѣе 70 лѣтъ; а всѣмъ извѣстно, что во время того собора иконы не были презираемы, но чтимы и свято хранимы. Извѣстно, что и во время предшествующихъ Соборовъ, съ самаго начала проповѣди евангельской, существовали св. иконы; въ томъ увѣряемся мы чрезъ усмотрѣніе ихъ повсюду въ св. храмахъ, о томъ свидѣтельствуютъ писанія св. Отцевъ и историческія сказанія, дошедшія до сего дня. Обычай христіанъ имѣть въ храмахъ св. изображенія возникъ еще прежде торжественнаго утвержденія христіанства въ имперіи Константина великаго. Христіане, ревнуя о славѣ Христа и о подражаніи твердости въ вѣрѣ и благочестіи мучениковъ, боровшихся противъ идолопоклонства, старались изображать исторію спасительнаго домостроительства Господа нашего Іисуса Христа и славные подвиги мучениковъ и на дскахъ, и на свящ. одеждахъ и драгоцѣнныхъ сосудахъ, дабы всегда имѣть ихъ предъ очами и усвоить ихъ духъ вѣрою и любовію. Итакъ свящ. изображенія издревле существовали и будутъ существовать, не смотря на ухищренія противъ нихъ еретиковъ.»

Съ такою-же точностію и обстоятельною отвѣчалъ св. Соборъ и на другіе пункты опредѣленій

лжесобора, которые всѣ по порядку были читаны и выслушиваемы (*). Такъ иконоборцы повторяли, что подѣ видомъ иконопочитанія въ христіанство введено идолопоклонство. — Св. Соборъ на это отвѣчалъ нѣсколько уже разъ изъясненною мыслию, что это обвиненіе нисколько не основательно. Святыя иконы точно такъ-же, какъ и книга—Евангеліе и пр. не служатъ для насъ предметомъ Божескаго поклоненія; чрезъ нихъ, посредствомъ чувства зрѣнія, мы умомъ возносимся къ Богу и Его святымъ угодникамъ, воспоминаемъ ихъ спасительныя подвиги, утверждаемся въ вѣрѣ и благочестіи. Напротивъ то самое, въ чемъ иконоборцы укоряютъ православныхъ иконопочитателей, то еще въ прежнія времена св. Отцы говорили о еретикахъ: Аріѣ, Евноміѣ и др. Такъ Григорій нисскій, въ надгробномъ словѣ брату своему Василю Великому, изображая неутомимую борьбу сего Святителя противъ Аріанъ, говоритъ, что «діаволь внушилъ Арію, Евномію и ихъ единомышленникамъ, будто Христось, подобно прочимъ ограниченнымъ существамъ, сотворенъ изъ ничего, и они Господа и Сына Божія почитали тварію; слѣд. если они покланялись сотворенному, и въ твари полагали надежду спасенія: то что-же это, какъ не идолопоклонство, которое божескую честь воздаетъ твари?»

Иконоборцы обвиняли православныхъ въ томъ, будто они, изображая на иконѣ Иисуса Христа, слѣду-

(*) Пункты лжеученія составлены были на Копронимовомъ Соборѣ отъ имени Григорія, Епископа неокесарійскаго (впослѣдствіи обратившагося къ православной Церкви), а опроверженія на нихъ представлены на VII вселенскій Соборъ Епифаніемъ, діакономъ Константинопольской Церкви.

ють Несторію, раздѣлявшему единого вочеловѣчившаго Сына Божія на два лица. Но и это обвиненіе было нелѣпо, и посмѣяно на Соборѣ. «Какимъ образомъ говорили Отцы, живописуя образъ Иисуса Христа, мы подражаемъ Несторію? Несторій видитъ въ единой вѣпостаси два лица, — одно предвѣчное Слово Отца, и другое-рожденное во времени отъ Дѣвы Маріи. Но православные христіане исповѣдуютъ единого и тогоже Сына Божія, воплотившагося въ двухъ естествахъ и въ единомъ лицѣ: и если изображаютъ Его на иконѣ въ человѣческомъ ествѣ то-потому, что *Слово плоть бысть и вселися въ ны*, — и слѣд. поступаютъ право и благочестиво. Ибо Божеская природа Его неопишима, невидима и непостижима; а человѣческая, съ которою соединилось Божество, по естеству своему описуема».

Икоборцы пытались доказывать и то, что чрезъ иконное изображеніе Иисуса Христа, христіане сливаютъ два естества Его-Божеское и человѣческое, и дѣлаются единомысленниками Арія, Діоскора, Евтихія и Севера.» Но какимъ образомъ, отвѣчали Отцы, православные могутъ въ одно и то же время, изображая Иисуса Христа на иконахъ, быть поборниками ереси Несторіевой, раздѣлявшей Христа на два лица, и ереси Евтихіевой, допустившей смѣшеніе въ Немъ двухъ ествъ,—поборниками двухъ ересей, прямо противоположныхъ и исключających одна другую? Это клевета на Церковь православную, которая и ту и другую ересь равно отвергаетъ и проклинаетъ. Напротивъ, исторія показываетъ, что еопасхиты и нѣкоторые послѣдователи Евтихія (напр. Северъ и др.), отвергая человѣческую природу въ Иисусѣ Христѣ, или

сливая ее съ Божествомъ, естественно уже, въ слѣдствіе своихъ ученій, отвергали изображенія Иисуса Христа и не почитали св. иконъ. Слѣд. иконопочитаніе не есть слѣдствіе заблужденій, какъ доказывалъ лже-соборъ Копронимовъ, а напротивъ, оно есть слѣдствіе тѣхъ самыхъ догматовъ, которые еретиками были отвергаемы.»

Иконоборцы говорили, что неприлично воздавать почтеніе иконамъ, такъ какъ живописцы священные предметы обращаютъ въ предметъ своего ремесла и корысти. «Но если такъ, отвѣчали Отцы, то надобно обвинять въ томъ-же и писателей св. книгъ, надобно безумными считать и художниковъ, дѣлающихъ кресты и каменосѣцевъ, устрояющихъ св. престолы, и золотыхъ или серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, дѣлающихъ изъ металла церковныя вещи. Но справедливо-ли это?»

Еще иконоборцы говорили: живописецъ, изображая Иисуса Христа, неопишемое Божество ограничиваетъ чрезъ описаніе Его плоти. Отцы замѣтили, что это обвиненіе основывается на ложномъ смѣшеніи образа и первообраза, и что когда изображается Христосъ на иконѣ по человѣческому естеству, то это изображеніе имѣетъ сходство съ первообразомъ только по видимому образу, а не по существу. Обвинители-же, очевидно, и образъ и первообразъ считаютъ за одно и то же.»—Несправедливо клевета на православныхъ, что они описуютъ неопишемую природу Иисуса Христа, еретики хитрыми изворотами представляютъ и то, что христіане будто-бы вводятъ въ св. Троицу четвертое лице, когда изображаютъ только плоть Иисуса Христа, ибо чрезъ это дается будто плоти Христа особенное, самобытное бытіе, отдѣльное отъ Божественной

чности Сына Божія. «Но опять иное образъ, иное первообразъ: э́тотъ живой, одушевленный, перукотворенный, а тотъ неодушевленный и рукотворенный. Итакъ, еретики несправедливо заключаютъ, что въ изображеніи ограничивается Божественная природа.»

Иконоборцы, наконецъ, утверждали, будто самъ Господь Иисусъ Христосъ для изображенія своихъ страданій и искупленія рода человѣческаго не избралъ никакого другаго образа вещественнаго, а оставилъ только *хлѣбъ и вино* въ Евхаристіи единственными образами своей тѣлесной природы. Ибо Онъ сказалъ на послѣдней вечери своей: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое*, и также: *сія есть кровь моя; сіе творите въ мое воспоминаніе* (Матѳ. 24, 26. Мар. 14, 22. Лук. 22. 19). Но очевидно, что иконоборцы, уклоняясь отъ истины, чрезъ свои лжеумудрованія низпали и въ другія, грубѣйшія и нечестивѣйшія заблужденія. «Церковь православная, говорили Отцы, сохраняя твердо ученіе Апостоловъ и св. Отцевъ, никогда не называла безкровную жертву *образомъ* тѣла Спасителя. Не училъ ихъ тому и самъ Спаситель; Онъ сказалъ: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое*, а не *образъ* тѣла. Правда, прежде освященія хлѣба и вина, они называются у св. Отцевъ образами (*εἰκόνες*) тѣла и крови Христовой; но по освященіи они дѣйствительно суть самое тѣло и кровь Его, какъ видно изъ молитвы св. Василия Великаго, читаемой при совершеніи таинства (¹).

Далѣе иконоборцы старались свое новоизмышленное ученіе подтвердить словами свящ. Писанія. Они ссылались напр. на изреченія: *Духъ есть Богъ, и уже*

(¹) См. Литургію Василия Великаго.

кланяется Ему, духомъ и истиною достойтъ кланяться (¹), Бога никтоже видѣ нигдѣже (²). Но здѣсь Отцы Собора замѣтили, «что подобно прочимъ еретикамъ, иконоборцы извращали смыслъ слова Божія, сообразно съ своимъ лжеученіемъ. Указанныя мѣста свящ. Писанія, очевидно, относятся къ существу Божественной природы. А кто изъ православныхъ отвергаетъ, что Богъ, по духовности своего существа, не подлежитъ никакимъ образамъ чувственнаго представленія, не доступенъ ни для слуха, ни для зрѣнія? Но тоже безпредѣльное Божество явилось во плоти и приняло человѣческое естество, оно въ лицѣ Богочеловѣка было видимо, слышимо и осязаемо, даже по воскресеніи плоти Его изъ мертвыхъ; слѣд. Богочеловѣкъ, по человѣческой природѣ своей, можетъ быть изображенъ для видѣнія Его нашими чувствами. Также и духовное поклоненіе Богу нисколько не опровергаетъ иконопочитанія, ибо отъ созерцанія чувственнаго образа мы духомъ устремляемся къ первообразу. Ему воздаемъ наше истинное поклоненіе.»

Еще иконоборцы приводили слова Апостола Павла, сказанныя имъ о язычникахъ: *и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна чловѣка* (³). Отцы Собора замѣтили и здѣсь злой умыселъ еретиковъ, пресѣкшихъ продолженіе Апостольскихъ словъ, дабы соблазнить неопытныхъ тѣмъ, будто Апостолъ здѣсь говоритъ объ изображеніяхъ въ храмахъ, тогда какъ послѣ приведенныхъ словъ Апостола слѣдуютъ еще слова: *и птицъ и четвероногихъ и гадъ*. Очевидно, здѣсь говорится объ язычникахъ, обожавшихъ твари и слу-

(¹) Иоан. IV. 24. (²) Иоан. 1. 18. (³) Рим. 1. 23.

жившихъ не единому и истинному Богу, но демонамъ. Поэтому еретики несправедливо эти слова прилагаютъ къ христіанамъ, которые исповѣдуютъ Христа, избавившаго родъ человѣческой отъ идольскаго служенія, и поклоняются Богу истинному, въ Троицѣ славимому, взирая на иконы, какъ на чувственныя изображенія, не имѣющія и не выражающія существа Божественнаго, но отъ нихъ восходя умомъ къ первообразу.

Приводили иконоборцы и еще мѣсто изъ посланій Ап. Павла: *тѣмъ же и мы отнынѣ ни единого въмы по плоти; аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ тому не разумѣемъ* (1),—и неправильно понимая слова Апостольскія, неосновательно выводили изъ нихъ запрещеніе св. изображеній.— Отцы Собора противопоставили произвольному толкованію иконоборцевъ точное толкованіе св. Іоанна Златоустаго, который, объясняя указанныя слова Апостола, говоритъ: «скажи миѣ, ужели Христось сложилъ съ себя тѣло и теперь не существуетъ во плоти? Да не будетъ. Что же это значить? Значить, что если мы знали Христа страждущимъ, то теперь уже не знаемъ Его таковымъ. Въ самомъ дѣлѣ по отношенію къ людямъ выраженіе *быть по плоти*» значить быть во грѣхахъ, а *«не быть по плоти»* значить не быть во грѣхахъ; но когда говорится это о Христѣ, то *«быть по плоти»* означаетъ такое состояніе Его во плоти, въ которомъ онъ былъ подверженъ страданіямъ человѣческой природы,—алкалъ, жаждалъ и пр. Ибо *грѣха онъ не сотвори, ниже обрѣтеся леть во устьхъ его*. Посему, когда Апостоль говоритъ о бытіи Христа *не по плоти*, то должно ра-

(1) 2 Кор. V. 16.

зумѣть Его состояніе, свободное не отъ плоти, но отъ страданій и скорбей ея, состояніе прославленное». Согласное съ этимъ объясненіе представляетъ и другой святыи Отець Церкви, Кириллъ александрійскій.

Наконецъ иконоборцы искали основанія своей ереси въ твореніяхъ св. Отцевъ. Изъ многихъ мѣстъ отеческихъ писаній, изслѣдованныхъ на Соборѣ, представимъ здѣсь только нѣкоторыя. Такъ 1) иконоборцы ссылались на св. Епифанія Кипрскаго, который будто бы говорилъ: «не должно ставить чувственныхъ изображеній въ Церкви; но надобно всегда имѣть Бога въ сердцѣ. Ибо неприлично христіанину блуждать очами и мыслями». Но Отцы Собора не признали этого свидѣтельства подлиннымъ и принадлежащимъ св. Епифанію, на томъ основаніи, что этотъ св. Отець въ 80 главахъ своего сочиненія описавшій всѣ ереси, языческія и іудейскія и послѣ въ христіанствѣ возникшія, безъ сомнѣнія не преминулъ бы упомянуть и объ иконопочтаніи, еслибъ онъ считалъ его чуждымъ православнои вѣрѣ. Притомъ и никто, кромѣ настоящихъ еретиковъ, не принималъ такого свидѣтельства противъ иконопочтанія: Церковь всегда и вездѣ имѣла обычай изображать Иисуса Христа, Дѣву Марію и Святыхъ. Слѣд. еретики несправедливо опираются на словахъ Епифанія Кипрскаго, тѣмъ болѣе, что въ сочиненіяхъ его, извѣстныхъ повсюду, нѣтъ того письма, изъ котораго взято свидѣтельство противъ иконопочтанія, исключая двухъ или трехъ и то позднѣйшихъ списковъ. Да и вообще чистота его ученія, святость жизни, современность его знаменитымъ Отцамъ Церкви, Василию Великому, Григорію Богослову, Іоанну Златоусту и др., наконецъ примѣръ его учениковъ,

построившихъ въ память о немъ храмъ и украсившихъ св. иконы, очевидно противорѣчитъ содержанію того свидѣтельства и уничтожаетъ его важность.

2) Далѣе они приводили слова св. Іоанна Златоустаго и Василія Великаго, изъ которыхъ первый говоритъ : «читая писанія святыхъ , мы наслаждаемся присутствіемъ ихъ, имѣя предъ собою образы не тѣлесъ, но душъ ихъ»; а другой учитъ, болѣе заниматься размышленіемъ о боговдохновенныхъ писаніяхъ. «Но это, говорили Отцы Собора, очевидно, свидѣтельствуется даже въ пользу, а не противъ св. иконъ, ибо читая св. писанія, равно какъ и взирая на св. иконы, мы воспоминаемъ о подвигахъ во славу Божию : «что чтеніе передаетъ слуху, то живопись представляетъ зрѣнію и чрезъ него нашему уму», какъ говоритъ самъ Василій Великій, и какъ неоднократно Златоустъ свидѣтельствуется объ иконопочитаніи.

3) Слова св. Аѳанасія александрійскаго: «какъ не пожалѣть о тѣхъ, которые чтутъ твари? Ибо имѣющіе очи поклоняются слѣпымъ и имѣющіе уши—глухимъ», нисколько не говорятъ противъ иконопочитанія, такъ какъ онѣ относятся къ идолопоклонникамъ; а христіане исповѣдуютъ и прославляютъ тріединаго Бога и чествуютъ иконы такъ же, какъ и св. евангеліе, крестъ Спасителя, потому что эти предметы возносятъ духъ ихъ къ горнему.

4) Слова св. Амфилохія иконійскаго: «не о томъ мы должны стараться, чтобы на доскахъ живописать красками лики святыхъ; ибо не это полезно, — но о томъ, чтобы подражать ихъ добродѣтелямъ». Касательно этого свидѣтельства Отцы Собора замѣтили, что, вопреки иконоборцамъ, извращающимъ его смыслъ,

оно совѣмъ не отвергаетъ св. изображеній; ибо, какъ показываетъ связь и сила всей рѣчи св. отца, оно направлено къ тому, чтобы представить истинный духъ и цѣль иконопочитанія. Какъ бы такъ говорилъ св. отецъ: «безполезно усердіе того, кто въ честь святыхъ созидаетъ храмы и украшаетъ богатыми иконами, и вообще занимается внѣшними дѣлами благочестія, но не украшаетъ своего сердца тѣми добродѣтелями, которыми прославили Бога святые; ибо иконы пишутся и поставляются для того, чтобы христіане назидались чрезъ нихъ и подражали доблестному, богоугодному житію святыхъ.»

Приводили еретики и еще нѣкоторыя свидѣтельства (1) въ пользу своего лжеученія; но по тщательномъ изслѣдованіи всѣхъ ихъ, Отцы Собора увѣрились, что писанія отеческія приводимы были иконоборцами или не точно, или совѣмъ въ искаженномъ видѣ, а не отеческія свидѣтельства принадлежали различнымъ еретикамъ давно уже осужденнымъ Соборами, напр. единомысленникамъ Арія, Евтихія, и др.

Такимъ образомъ Отцы Собора разсмотрѣвъ всѣ основанія иконоборческой ереси, отвергли всѣ обвиненія, возводимыя еретиками на православныхъ, и ясно увидѣли, что только гордость, слѣпая страсть къ лжемудрованію и нововведеніямъ, неуваженіе къ древнимъ предаціямъ и установленіямъ Церкви, могли побудить къ противорѣчію очевидной и всею Церковію признаваемой истинѣ. Проклятія, которыя лжесоборъ Копронимовъ произнесъ на защитниковъ иконопочитанія, были обращены на него самага. Тѣмъ кончилось

(1) V. Labb. Conc. VII. act. VI. pag. 523—542.

шестое засѣданіе , на которомъ дѣло объ иконопочитаніи почти было рѣшено.

Св. Собору оставалось только положительнымъ опредѣленіемъ догмата запечатлѣть святость преданія, всею Церковію отъ апостольскихъ временъ сохраненнаго, и это сдѣлали отцы Собора въ *седьмое* засѣданіе. Исповѣдавъ, что они безъ всякаго измѣненія, прибавленія или убавленія сохраняютъ все, преданное православною Церковію и утвержденное шестью вселенскими Соборами, прочитавъ никейско-цареградскій символъ, и повторивъ проклятія надъ всѣми ересеначальниками, осужденными на предшествующихъ св. Соборахъ, Отцы такъ выразили свое опредѣленіе о почитаніи св. иконъ: «хранимъ не нововводно всѣ, писаніемъ или безъ писанія установленныя для насъ церковныя преданія, изъ которыхъ одно касается иконнаго живописанія; утверждаемъ его, какъ съ евангельскою проповѣдію сообразное, и служащее намъ ко увѣренію въ истинномъ, а не воображаемомъ (какъ учили еретики) воплощеніи Бога Слова и къ душевной пользѣ. Такимъ образомъ царскимъ путемъ шествуя, т. е. послѣдуя богоглаголивому ученію святыхъ отецъ нашихъ и преданію каѳолическія Церкви, (ибо знаемъ, что она научается отъ Духа Святаго, въ ней живущаго) со зсякою достовѣрностію и тщательнымъ разсмотрѣніемъ опредѣляемъ: подобно изображенію честнаго и животворящаго Креста, полагать во святыхъ Божіихъ церквахъ, на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на дскахъ, въ домахъ и на путяхъ, честныя и святыя иконы, написанныя красками и изъ дробныхъ каменій и изъ другаго способнаго къ тому вещества устрояемыя, какъ-то иконы Господа и Бога

и Спаса нашего Иисуса Христа, и непорочныя Владычицы наша святая Богородицы, также и честныхъ Ангеловъ, и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей. Ибо когда чрезъ изображеніе на иконахъ лики Святыхъ видимы бывають, то взирающіе на нихъ побуждаются къ воспоминанію и любленію первообразовъ ихъ, и чествованію ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не собственнымъ, по вѣрѣ нашей, богопоклоненіемъ, которое приличествуеть единому Боже-скому естеству, но почитаніемъ по тому образу, какъ и изображенію честнаго и животворящаго Креста и святому евангелію и прочимъ святынямъ, оуміаюмъ и поставленіемъ свѣщей честь воздается, какъ и у древнихъ благочестивый обычай былъ. Ибо честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному, и покланяющійся иконѣ покланяется существу изображеннаго на ней. Такъ утверждается ученіе святыхъ отецъ нашихъ, и таково преданіе католическія Церкви, отъ конца до конца земли пріявшія Евангеліе» (1) «а о тѣхъ, которые дерзають иначе думать или учить, и вмѣстѣ съ нечестивыми еретиками осмѣливаются, презирая церковныя преданія, выдумывать что,нибудь новое, или отвергать что,нибудь, утвержденное Церковію, какъ-то евангеліе, изображеніе креста, живописныя иконы и св. мощи мучениковъ, или лукаво вымышляютъ что,нибудь къ ниспроверженію истиныхъ преданій Церкви католической, или наконецъ, безъ уваженія обходятся съ священными сосудами, какъ

(1) См. кн. прав. Соб. и св. отц. Догматъ трехъ сотъ шестидесяти семи святыхъ отецъ седмаго вселенскаго Собора—о иконопочитаніи. Изд. С.П.Б. 1843 г. стр. 5.

съ вещами обыкновенными, — опредѣляемъ: епископъ, так. обр. поступающій, да будетъ чуждъ епископства и низложенъ; клирикъ да будетъ изверженъ изъ клира; монахъ или мірянинъ да будетъ преданъ анаемѣ» (1).

Совершивъ святое дѣло, соединенное съ чистотою вѣры и спокойствіемъ всей Церкви православной, св. Отцы, въ чувствѣ духовной радости и торжества, изрекли благодареніе Господу, и желаніе благоденствія благочестивымъ императорамъ, произнесли проклятіе всѣмъ иконоборцамъ (въ особенности константинопольскимъ патріархамъ—Аѳанасію, Константину и Никитѣ, епископамъ—Юанну никомидійскому и Константину николійскому) и вѣчную память защитникамъ православія патріарху Герману и Юанну Дамаскину.

Послѣ этого отправлено къ императорамъ посланіе объ окончательномъ рѣшеніи соборнаго дѣла. Это посланіе особенно замѣчательно тѣмъ, что опредѣляетъ смыслъ и предѣлы иконопочитація, показывая различіе между словами *поклоненіе* (*προσκύνησις*) и *служеніе* (*λατρεία*). «Издревле принято, сказано въ посланіи, св. каѳолическою Церковію и узаконено св. первоучителями вѣры нашей и ихъ преемниками, знаменитыми нашими Отцами, — *поклоняться* (*προσκυνεῖν*) св. иконамъ и ихъ *чествовать* (*αἰσχεσθῆναι*, *salutare*), — что одно и то же. Но не одно и то же; *поклоненіе* и *служеніе*. Григорій Богословъ пишетъ: «чествуй Виѡлємъ и покланяйся яслямъ» (2). Кто изъ здравомыслящихъ и право разумѣющихъ писанія подумаетъ, что здѣсь говорится о духовномъ служеніи (*περὶ τῆς ἐν πνεύματι λατρείας*)? Не-

(1) V. Labb. Conc. VII. act. VII. pag. 558.

(2) Serm. in nat. Christi.

уже ли св. Григорій призываетъ служить (*λατρευειν*) яслямъ? Поклоненіемъ (*προσκυνησις*) выражается любовь и уваженіе къ кому либо; посему писаніе научаетъ насъ: *Господу Богу твоему поклонишия и Ему единому послужиши* (Лук. 4); — здѣсь слово *поклонишия* стоитъ просто, безъ прибавленія *единому*, такъ какъ поклоненіе можетъ быть воздаваемо многимъ; но далѣе сказано: и *Ему единому послужиши*; ибо только Богу приличествуетъ служеніе (*λατρευειν*).» Такимъ образомъ ясно, что св. Соборъ, опредѣливъ поклоненіе (*προσκυνησις*) св. иконамъ, разумѣлъ чествованіе, благоговѣніе къ нимъ, но не боготворное служеніе.

По прочтеніи этого посланія, императоры повѣлѣли патріарху созвать всѣхъ епископовъ, присутствовавшихъ на Соборѣ, въ Константинополь, для общаго засѣданія въ присутствіи самихъ царей и для окончательнаго утвержденія соборныхъ опредѣленій. Въ назначенный день (23 Окт. 787 г.) всѣ собрались въ императорскомъ дворцѣ; это было осьмое, торжественное и послѣднее засѣданіе Собора. Послѣ краткихъ привѣтственныхъ рѣчей отъ императоровъ и патріарха, приступили къ чтенію соборныхъ опредѣленій. По прочтеніи цари торжественно предложили всему Собору вопросъ: «всѣ ли Отцы согласны въ этихъ опредѣленіяхъ?» И всѣ единодушно, однимъ голосомъ отвѣчали: «всѣ такъ вѣруемъ и исповѣдуемъ! Это общая наша вѣра! Это вѣра Отцевъ, преданіе всей Церкви!» За тѣмъ дѣянія Собора скрѣплены подписью императоровъ. Еще разъ анаѳема прогремѣла на еретиковъ-иконоборцевъ, провозглашено многолѣтіе всѣмъ православнымъ, и въ главѣ ихъ благочестивымъ царямъ. Наконецъ благодарственнымъ славословіемъ Богу, по-

могшему водворить миръ и единомысліе въ св. Церкви, заключились дѣянія соборныя.

Такимъ образомъ седьмымъ Вселенскимъ Соборомъ навсегда было защищено и утверждено православное иконопочитаніе. Патріархи александрійскій и антиохійскій, и папа Адрианъ получили изъ Константинополя грамоты съ соборными опредѣленіями, и съ своей стороны, грамотами къ константинопольскому патріарху выразили свое совершенное согласіе на все, утвержденное Соборомъ. — Правда, что при другихъ императорахъ, подобныхъ Льву Исавру и Копрониму, продолжалась еще нѣсколько времени борьба иконоборцевъ съ православными: но наконецъ святая истина восторжествовала на всемъ востокѣ. Послѣ Θεофила, жестокаго гонителя св. иконъ, на престолъ греческой имперіи возшелъ малолѣтній Михаилъ 3-й, подъ опекою благочестивой императрицы Θεодоры. При ней на помѣстномъ Соборѣ (842 г.), подъ предсѣдательствомъ патріарха Меѳодія, торжественно признанъ второй никейскій Соборъ святымъ и вселенскимъ ⁽¹⁾, и въ память возстановленнаго чествованія св. иконъ учреждено праздновать, въ первое воскресенье великаго поста, праздникъ *православія*, что ежегодно совершается и въ нашей православной церкви русской.

(1) Въ другой разъ Соборъ утвержденъ новымъ Соборомъ въ Цареградѣ, въ 879 году, при вторичномъ возстановленіи Фотія на патріаршемъ престолѣ.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru